

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ⁸⁰¹⁻¹¹
₁₀₃₉
ЛЕКЦІЯ

О

ВОЗМОЖНОСТИ ФИЛОСОФІИ,

НАНЪ НАУКИ,

ПРИ ОТКРЫТИИ ФИЛОСОФСКИХЪ ЧТЕНІЙ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ,

ЧИТАННАЯ

ИВАНОМЪ ДАВЫДОВЫМЪ,

Докт. и Орд. Професс. Философии,

1826 Маія 12.



МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1826.

Печашашь позволяешся съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Ценсурный Комишентъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комишеша, другой для Департаментша Министершва Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиошеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва. 1826 года, Маія 17 дня. Сію книгу разсматриваль Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣшникъ и Кавалеръ,

Федоръ Чумаковъ.

СТУДЕНТАМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Восходя на сію кафедру, съ кошорой
доспопочтениѣйшіе Члены знаменишаго
нашего свѣщенища наукъ и незабвенные
мои наставники, съ чесшью занимаюсь
преподаваніемъ Философіи, разливали
свѣтъ мудрости, сколько радуюсь, стано-
влясь преемникомъ славныхъ ученосшью
мужей и долговременнымъ опытомъ иску-
шенныхъ, сполько же робѣю, когда помы-
шляю и о важности предмета, и о пред-
стоящихъ трудностяхъ въ изложеніи, и о
силахъ, для сего потребныхъ, особенно для
удовлетворенія ожиданій, въ продолженіи
пяши лѣтъ, по прекращеніи чшеній Фило-
софскихъ, возраставшихъ. Но подкрѣп-
ляемый покровишельствомъ Вашего Пре-
восходишельства, нашъ благодѣшельный
Начальникъ, обв опкрышій сихъ чшеній
ходашай—ободряемый Вами, Милоспивые
Государи, меня въ сіе званіе избравши-
ми, и видя предъ собою шѣхъ юныхъ дру-
зей, съ кошорыми уже подвизался я на

VI

поприщѣ ученія и коихъ блистательные успѣхи и одобришельный отзывъ всегда служили мнѣ сладостнѣйшимъ, высшимъ въ нашемъ дѣлѣ вознагражденіемъ — удостоверяюсь, что и въ предстоящихъ занятіяхъ буду имѣть щасліе заслужить довѣренность и по возможности общей пользѣ содѣйствовать.

*„Премудрости наставниге, смысла по-
дателью, немудрыхъ наказателю и ни-
щихъ защитителю! утверди, вразуми
сердце мое, Владыко; ты даждь ми сло-
во, Отгесе слово.“*



ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

ПРИ ОТКРЫТІИ Философскихъ чтеній въ

Московскомъ Университетѣ.

Приспужая съ Вами, Почпеннѣйшіе Служаптели, къ Философіи, долгомъ почипаю предварить Васъ, что мы приступаемъ къ такой наукѣ, кошорая за двѣ тысячи съ половиною лѣтъ почипалась спроишельницею городовъ, избрѣпательницею искусствъ и всѣхъ знаній, спужницею къ испинѣ и добродѣтели, и, не смощря на сіе, подобно свящому ученію Религіи, имѣла своихъ гонителей и мучениковъ. Анаксагоръ и Сократъ, возносившіеся мыслию къ Творцу всего шворенія, Галилей и Декартъ, покушавшіеся опкрыть завѣсу мірозданія, обрапили на себя ненависть современниковъ, избъ которыхъ слабые бывающъ неравнодушны къ умамъ высшимъ, и за

славу, неопшвемлемо по смерти опшв попом-
 спва получаемою, обременяюшв жизнь
 ихв нещасшїями. Во всш времена были
 челошвконенависпники, копорые, зависп-
 ливо взирая на быспрые успшхи зршющихв
 умовв, разсшвавшихв мракв предразсуд-
 ковв и обнаруживавшихв гшвздившееся вв
 оношв невшжешсво, обвиняли Философїю,
 / какв ученїе опасное: и проповшдники любо-
 мудрїя бывали жершвою злобы и клеветы.
 Во всш времена являлись и упорные спаро-
 обрядцы, копорые, вв безпечности своей
 и вв упоенїи учености первыхв лшшв, бывв
 заспигнушы внезапными переворошами
 новаго, мыслящаго поколшнїя, показывав-
 шаго заблужденїя ихв, не желая раз-
 спашься сш кумирами своими, осуждали
 Философїю: и ея учшпели почшпались не-
 вразумшпельными мечшпашелями. Опшюда
 всш ушщренїя, дабы представшпшь Фило-
 софїю или пагубною, или смшшною. Ука-
 зывали на пожары, рукою ошчаянныхв из-
 верговв воспламеняемые вв ихв опечесшвшв,
 и копорые едшнсшвенно кровопролшшїями
 были потушаемы—на смушы, какїя спрем-
 ленїемв и порывами шв безначалїю были
 воздымаемы — и шоржесшвенно провоз-
 глашали: вотш слшдсшвїя Философїи! Такв

ослѣпленные гасишеля просвѣщенія сами хотѣли испребишь въ себѣ возвышенныя чувшва и оковашь врожденное пареніе къ Свѣту свѣповъ; они сими лживыми указаніями обнаруживали собшвенныя свои мысли, для мудроспи и добродѣтели чуждыя и ужасныя. Развѣ виновна Религія, когда поклонникъ Фешешей или чпшпель Алкорана, во зло упошребляя свяшое имя ея, безшрепешно вонзаешь кинжалъ въ грудь нашего брапа — Хрисшіянина? Развѣ виновна была и Философія, скажу болѣе, самый умъ, когда Равальяки, Марашы и Робеспьеры приносили въ жершву алчному и ненасышшмому чешполубію своему Вѣнциносцевъ и опешешшво, называя безуміе свое внушеніями ума и Философіи?

Но споюшъ ли возраженій опшголоски невѣждъ? Мы щасшливы подѣ благословеннымъ Царшшованіемъ Самодержца нашего, руководимые мудрыми исполнишелями священной воли Августѣйшаго. Вмѣсто гоненій, мы видимъ въ здѣшнемъ храмѣ наукъ водвореніе Философіи, по предшпашельству непосредшвеннаго нашего Начальника; за любовь къ наукамъ предшпашь намъ не спрахъ и угрозы, а по-

хвалы и награды Правительства. Оно не окружаетъ себя высокою стѣною неперпимости ни отъ кого изъ обитателей земнаго шара, строго опдѣляя полезное отъ злоупотребленія; оно, указывая въ Исторіи на спротивности, изображающія бичей челоѳчества, указываетъ и въ Философіи на заблужденія, да юное поколѣніе съ очами свѣтлыми исходитъ на дѣланіе.

Упѣвшимъ же мыслію, что всѣ усилія, поддерживающія неперпимость и легкомысліе, щепсны. Умъ, озаренный испиною и возбужденный къ неусыпной дѣятельности, опвращается мрака и вспяшь не обращается; могущественный гласъ самопознанія не умолкаетъ въ душахъ возвышенныхъ и устремляетъ ихъ къ подвигамъ пруднымъ и вмѣстѣ славнымъ (*).

Всякое Философическое знаніе начинается съ изслѣдованія сущности предмета: и мы посвятимъ нынѣшнюю бесѣду разсужденію *о возможности Философіи, какъ науки*. Слѣдующее умозаключе-

(*) См. *Varney — Analyse des Etudes de l'homme, par Bonstetten. 1822.*

ніе будешъ предметомъ онаго: I. Всякая наука имѣетъ а) содержаніе въ извѣстной б) формѣ; II. если въ Философіи сіе условіе удовлетворяется: III. то убѣдимся, что она наука. Отсюда уже непосредственно выведешся 1) опредѣленіе Философіи, 2) раздѣленіе на часги и 3) обяснився связь оной съ прочими знаніями ума человѣческаго (*). Какъ вновь посвящающіеся наукѣ, соберемъ воедино разсѣянное въ многихъ швореніяхъ высокихъ мыслишелей.

I.

Всякое знаніе имѣетъ содержаніе и форму.

Любовь къ истинному такъже человѣку естественна, какъ любовь къ доброму и изящному. Къ числу побужденій, врожденныхъ духу человѣческому, принадлежишъ побужденіе къ приобрѣтенію знаній, какъ проявленіе идеи или первообраза истины. Никто не заблуждается съ намѣреніемъ; напротивъ каждый почишаешъ себя шѣмъ

(*) Для сего можно читашъ Schelling's—über die Möglichkeit einer Form der Philosophie überhaupt. 1795.

совершеннѣе, чѣмъ болѣе распространяетъ кругъ познаній своихъ; припомъ мы только тѣ изъ нихъ называемъ истинными, посредствомъ которыхъ сознаемъ наспоющія свойства предметовъ. Опъ различія познаваемого и разности познающаго зависить различеніе познаній: и попому можно дѣлить оныя или а) по содержанію, т. е. предметамъ, каковы Богъ, природа и человекъ; б) или по формѣ, т. е. по особеннымъ способамъ познанія, именно опытному, умозришельному и трансценденшальному, пошъ и другой способъ соединяющему. Въ первомъ отношеніи всѣ возможныя знанія раздѣляются на Теологическія, Физическія и Антропологическія; во второмъ на опышныя, умозришельныя и собственно Философическія. Чувственну, посредствомъ опыта познаваемое въ предметахъ есть внѣшняя ихъ сторона (phaenomenon), или явленіе вообще; умозришельно познаешь сущность явленій (noumenon), или, какъ говорятъ, вещь сама по себѣ. Но какъ въ каждомъ предметѣ чувственные свойства нераздѣльно соединены со сверхчувственными и однѣ къ другимъ относятся, какъ явленіе къ сущности, какъ внѣшнее

но внутреннему: но, для удовлетворительного и совершенного познания предметов, необходимо исследование их и других свойств, или **Философическое**.

Таким образом если всякое знание иметъ определенное содержание въ известной формѣ; то естественно рождается вопросъ: кто познаетъ и какъ удостоверяемся мы въ возможности знания и бытіи познаваемого? При насощемъ изслѣдованіи мы не имѣемъ въ виду изчисленія всѣхъ знаній, составляющихъ предметы разныхъ наукъ: поищемъ помяо общихъ и необходимыхъ условій, при коихъ возможны познания. Всякое же знание есть произведение духа: посему въ немъ должны заключаться и условія возможности знания.

Міръ видимый (*objectivitas*), или содержание всего, чувствами постигаемого, есть познаваемое; духъ, созерцающій предметы, или въ его находящіяся и отъ него независимые, и. п. природу въ различныхъ частяхъ — или предметы, въ немъ существующіе, и. п. собственныя его дѣйствія, чувствованія, правила — сей духъ есть познающее и познаваемое (*subject—*

object). Для крапкоспи, первое спанемб называешь природою, второе микрокосмомб, или просто человекомб. Самб Творецъ познаешь изъ творенія своего, природы и человека; Божественное Откровеніе уже довершаетъ Богопознаніе. Сознаніе бытія видимости производиться въ духѣ нашемб посредствомъ созерцанія и мысленія. Посредствомъ первой способности или силы духа познаемъ предметы по ихъ чувственнымъ качествамб; но симъ еще не совершается познаніе: созерцаніе чрезъ мысленіе возвышается къ знанію опредѣленному. Образъ чувственно понимаемой вещи составляетъ созерцаніемб; различеніе частей и качествъ, взаимнаго частей отношенія между собою и къ другимъ вещамб, также соединенія ихъ съ цѣлымъ — есть дѣло мысленія. Изслѣдованіе способностей познающаго духа, посредствомъ коихъ приобретаються знанія, и способовъ къ достиженію знаній истинныхъ, должно составлять предметъ или содержаніе особой науки. — Безчисленное множество явленій въ природѣ и человекѣ не лзя представлять себѣ несвязною громадою; нѣшъ — въ каждомъ явленіи порознь

и въ цѣломъ господствуетъ правильность, отъ чего зависитъ опредѣленность и точность. Все существующее есть изображеніе и плесности, и жизненности: форма первой пространства, второй — время; сими формами опредѣляются бытіе. Если же все, въ видимости находящееся, должно бытіе познаваемо въ духѣ; а сіе возможно тогда только, когда законы познающаго духа согласны съ законами бытія явленій: явствуетъ, что формы знанія согласны съ формами бытія и могутъ служить однѣ другимъ взаимнымъ объясненіемъ. И ихъ изслѣдованіе принадлежитъ особой наукѣ. — Изъ сего видимъ, что вспрѣвшійся вопросъ разрѣшается или опытнымъ въ природѣ законовъ ума, или въ повѣркѣ умозрѣнія помощью явленій; слѣдовательно оный обращается въ другой вопросъ: показавъ пожеланіе знанія и бытія. Рѣшеніемъ сего вопроса занимается духъ самопознающій и самопознаваемый, когда всѣ явленія природы переходятъ въ представленія, а сіи въ понятія, или когда міръ физическій преобразуется въ міръ идеальный и когда по видимому оканчиваются всѣ наблюденія; ибо тогда человекъ, какъ

жишель не одной земли, но и неба, остающаяся недоволенъ трудами своими — и въ самыхъ понятияхъ ищеть основаній; объяснивъ себѣ вѣдѣнію сторону явленій, проникаетъ въ ихъ сущность, сокращаетъ въ идеяхъ или первообразахъ. Сей вопросъ, въ различныя времена различно предлагаемый, или въ видѣ задачи о началѣ вещей, или въ видѣ изслѣдованія законовъ ума, или въ видѣ изученія основныхъ правилъ нравственности, составлялъ *особое знаніе подѣ названіемъ Философіи*, и въ Академіи Платона, и въ Лицеѣ Аристотеля, и въ Портикѣ Зенона (*).

Послѣ сего необходимо предполагаемъ, что **Философія** можетъ имѣть свое опредѣленное содержаніе въ извѣстной формѣ; доказавъ это, заключимъ, что она особая наука. Поелику или содержаніе назначаетъ форму, или обратно формою опредѣляется содержаніе: очевидно, что возможна одна **Философія**, какъ наука; всякое умствование, отъ оной отличное, необходимо ложное. Такая наука возможна, когда всѣ части оной подчи-

(*) Schulze's Encyclopädie der Philosophischen Wissenschaften.
1824.

нены одному условію, и, опредѣляя одна другую, всѣ вмѣстѣ опредѣляющія условіемъ единственныя. Часті же науки суть положенія: слѣдуетъ, что сего единственнаго условія искасть должно въ положеніи главномъ, основномъ, изъ котораго получимъ рѣшеніе выше упомянушаго вопроса.

Изъ предыдущаго очевидно, что Философія не выводиться, какъ слѣдствіе, ни изъ какой другой науки; напротивъ всѣ прочія знанія подводятся подъ вопросы Философскіе о законахъ ума, возможности бытія, или подъ одинъ вопросъ, другіе объемяющій, о шожествѣ знанія и бытія. Очевидно, что главное, основное положеніе Философіи есть безусловное, т. е. отъ другихъ началъ наукъ независящее. Непосредственно изъ сего заключаемъ, что содержаніе Философіи всѣмъ прочимъ содержаніямъ наукъ служило основаніемъ; или поелику высшаго вопроса надъ изложеннымъ не находимъ, по рѣшенію онаго должно составлять предметъ высшей науки, содержащей въ себѣ условія всѣхъ прочихъ. Сего безусловнаго начала и основанія всякому другому содержанію и всякой другой формѣ должно

ли искашь во ви́шности? Можно ли неизмѣняемое производить опѣ измѣняемаго безпреспанно, свободное опѣ необходимаго, неограниченное и безпредѣльное опѣ ограниченаго и конечнаго? Ясно, что такого основанія должно искашь въ началѣ, въ которомъ предметъ сливается съ представленіемъ, или въ которомъ находится совершенное пожество бытія и представленія. Сіе пожество подлежащаго съ подлежащимъ, познающаго съ познаваемымъ, удовлетворяется единственно *самосвѣдніемъ* (*conscientia sui ipsius*), основаніемъ всякаго знанія, на которомъ утверждается возможность самаго бытія (*principium cognoscendi et essendi*). Здѣсь заключаюцца данныя для вышепредложенной задачи.

Если въ самосвѣдніи знаніе и бытіе сливаюцца; по первоначальное положеніе можно такъ выразить: *я знаю, что существую*. Но дѣйствіе самосвѣднія обнаруживается въ разумніи, хотѣніи и чувствованіи: поему знаніе обращается въ мысль, желаніе и чувство; предыдущее же положеніе получаетъ слѣдующія выраженія: *я существую въ мысли, въ желаніи,*

въ чувствѣ. Въ слѣдствіе сихъ выводовъ, мысли, желанія и чувствованія могутъ бысть названы производителями всѣхъ явленій, въ насъ происходящихъ. Явствуетъ также, какимъ образомъ первоначальное выраженіе спановишся для всѣхъ прочихъ главнымъ, основнымъ, и какъ сіи положенія, будучи развиты и разложены въ ряды, составляютъ цѣлыя науки. Могущественное *Я служитъ идеей Философіи; отсюда выводятся идеи истиннаго, добраго, изящнаго.* Всевышній вложилъ въ насъ сіи идеи, какъ начала, безъ коихъ мы не познавали бы ни духа нашего, ни природы. Сіи начала, признанныя между древними Платономъ, между новѣйшими Лейбницемъ, Декартомъ, Фихте и всѣми высшими мыслителями, суть первообразы духа нашего и тѣ неизмѣняемые законы, по коимъ мы соединяемъ причины съ дѣйствіями, сущность съ качествами, единство съ различіемъ — по коимъ всѣ явленія заключаемъ въ пространствѣ и времени — по коимъ судимъ объ истинномъ, добромъ и изящномъ. Они, будучи приняты за основаніе въ наукахъ, объясняютъ всю цѣпь истинъ, ими объемлемыхъ, показывая и первыя звенья, на

коихъ сіи истины ушверждены; безъ нихъ природа никогда намъ не раскроется въ своей таинственности. По симъ началамъ мы носимъ образъ и подобіе Творца; временное, земное существованіе наше показываетъ опаденіе отъ ясности и чистоты идей, вмѣстѣ съ жизнью въ перваго человѣка вдохновенныхъ; вся видимость представляетъ ихъ отраженія. Идеи къ дѣйствіямъ самосвѣдѣнія относятся какъ общее къ особенному, какъ цѣлое къ частному, какъ безконечное къ конечному; ихъ мы покомъ духовно созерцаемъ; къ нимъ болѣе или менѣе приближаемся, никогда не достигая; въ ихъ-то безконечности, безпредѣльности и общности съ благоговѣніемъ познаемъ свѣтъ, Свѣтомъ свѣтовъ въ первомъ человѣкѣ возженный. Новое подтвержденіе первой послыки нашего умозаключенія: всякое знаніе имѣетъ содержаніе и форму (*).

(*) Для подробнѣшаго изслѣдованія безусловнаго начала Философіи можно читать: Fichte's — Wissenschaftslehre, in ihrem allgemeinen Umrisse dargestellt. 1810. Klein's — Einleitung in das Studium der Philosophie überhaupt. 1811. Schanner's — Metaphysik. 1808.

II.

Философія ильветъ содержаніе и форму.

Самосвѣдѣніе, принятое нами за начало Философіи, есть дѣйствіе духа, познающаго вмѣстѣ и познаваемаго, изъ кошораго исходишь все духовное наше существованіе; всѣ способности сущь шольно различныя онаго проявленія. Сіи проявленія чѣмъ ближе къ началу своему, шѣмъ свободнѣе, болѣе общи, выше; но чѣмъ отдаленнѣе ошъ онаго и чѣмъ болѣе подвержены измѣненіямъ, прешерпѣваемымъ въ безчисленныхъ опраженіяхъ, какія происходятъ ошъ соединенія души съ шѣломъ, шѣмъ менѣе духовны, ограниченнѣе, не шоль превосходны. Опкрышь первообразы въ явленіяхъ, въ насъ самихъ происходящихъ, и въ явленіяхъ внѣшнихъ, или, какъ мы сказали выше, показашь шожество знанія и бышія — есть предметъ или а) *содержаніе Философіи*. Совлеките мысленно со всей природы одежду ея, въ видимости шоль разнообразную: останушя явленія въ пространствѣ и времени. Перенесите же всѣ сіи явленія въ представленія; обратише умшвенные взоры ваши на сей новый, идеальнѣй

мірѣ, въ физическомѣ отражающійся; не спросите ли вы невольно самихъ себя: какъ происходишь сіе необыкновенное зрѣлище? По какимъ законамъ носимъ мы въ самихъ себѣ вселенную? Если познаніе всего, насѣ окружающаго, составляетъ необходимое условіе существованія: по познающее, все въ себѣ вмѣщающее и вмѣстѣ себя себѣ представляющее — сей духъ, въ многоразличныхъ видахъ проявляющійся, не большихъ ли достоинствъ изслѣдованій? Сіи же изслѣдованія, раскрывающія внутреннюю сторону явленій, не большихъ ли трудовъ достойны и въ отношеніи къ природѣ? Она, какъ уже замѣчено, не можетъ открыти намъ начальныхъ, общихъ первообразовъ, которые заключающся въ духѣ нашемъ, съ нимъ распушь, раскрывающся, въ природѣ представляясь осуществленными; ибо, говорили мы, природа видимая есть отраженіе духовной, или отраженіе идеальнаго въ вещественномѣ. Посему духа нельзя объяснить безъ природы, и природы безъ духа. Цѣлое изъ понятій и идей, въ духѣ созерцаемое, есть система Философіи. Между идеальнымъ міромъ и природою находится такое же отношеніе, ка-

кое между душою и шѣломъ; въ чловѣкѣ видимъ мы соединеннымъ по, что въ природѣ раздѣлено на многія особыя существа, такъ что природа, вся вмѣстѣ разсмащриваемая, изображаетъ чловѣка со стороны физической. Постепенное совершенство ея одинаково съ постепеннымъ совершенствомъ чловѣческаго организма. Еще яснѣе и убѣдительнѣе становится прежде сказанное, что показавъ единство и пожество законовъ обоихъ міровъ, идеальнаго и вещественнаго, есть вопросъ, объемлющій содержаніе Философіи.

Если идеальное находится въ столь шѣсномъ союзѣ съ вещественнымъ: то въ какихъ другихъ первообразахъ можетъ оно опразиться, какъ не въ шѣхъ самыхъ, кои мы въ себѣ заключаемъ, ш. е. въ идеѣ истины, доброты и изящества? Таковыя первообразы суть понятія ума; ибо въ природѣ не находится соотвѣтствующихъ имъ предметовъ; изъ нихъ составляются идеалы (*idea in individuo*), являющіеся въ произведеніяхъ умственныхъ, нравственныхъ и естетическихъ; отъ того и сіи произведенія могутъ только приближаться къ идеямъ, никогда ихъ не

достигаая, какъ своихъ предѣловъ. Не смотря на отпаденіе души отъ своего начального первообраза, вездѣ и всегда въ каждомъ человѣкѣ болѣе или менѣе обнаруживаются идеи, въ самосвѣдѣніи покоящіяся. Въ грубой чувствѣнности онѣ едва примѣтны; но въ томъ свѣплвющѣ онѣ, подобно яркимъ звѣздамъ, кпо умозрѣніемъ возносятся въ горняя. Отъ различнаго соединенія идеальнаго съ вещественнымъ примѣчаемъ перевѣсъ той или другой спороны, или, назовемъ условно, спороны положительной и отрицательной. Безпрерывная премѣняемость видимыхъ явленій единственно отъ того пребываетъ, что каждый первообразъ какъ бы избралъ себѣ особую область въ видимости и въ такомъ разнообразіи проявляется. Отъ сего зависитъ существованность или дѣйствительность видимой природы.

Дѣятельность духа, замѣтили мы, возбуждается внѣшнею природою и оттолкъ на себя обращается: почему и ряды наблюдений, изъ сего созерцанія выводимые, начинаются съ явленій, въ коихъ находится перевѣсъ вещественности, и она-

чиваються созерцаніємъ совершенно идеальнымъ — опъ спихій до самосвѣдѣнія. Сей необъяшный кругъ изслѣдованій содержиць все твореніе Всемогущаго; въ семъ же порядкѣ производилось шестидневное созданіе вселенной. Первый рядъ явленій представляеть природу неорудную; второй — орудную; третій — духовную. Въ неорудной природѣ проявляется идея истины со всѣми свойствами своими, отражающимися въ соразмѣрности, правильности и законахъ движенія. Изчисленіе всѣхъ сихъ явленій во времени и пространствѣ есть только повѣрка законовъ, въ насъ врожденныхъ и съ духовнымъ существованіемъ нашимъ нераздѣльныхъ. Въ орудной природѣ встрѣчаемъ идею изящества со всѣми прелестными его формами. Природа духовная являетъ идею доброты. Сколько въ Естественной Исторіи орудной природы наслаждаемся единствомъ въ многообразіи: сколько въ Исторіи человечества удивляемся многообразію въ единствѣ. Сіи три рода явленій вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое — міръ, въ которомъ идеальное первенствуетъ предъ вещественнымъ; ибо въ немъ заключаются законы тому,

что въ видимости споль многообразно раскрывается (*).

Идея истины, осуществленная въ шѣлахъ неорганическихъ, изображаетъ чудный механизмъ во времени и пространствѣ. По видимому здѣсь болѣе не существуетъ начало свободное, что зависитъ отъ перевѣса вещественности. Здѣсь все подвержено слѣпой необходимости; одно опредѣляется другимъ; но все сохраняетъ законы, въ явленіяхъ сокрытые, какъ по: въ магнетизмѣ, электричествѣ, химизмѣ. Разсматривая неорудную природу, сводимъ истину на идею, и, преслѣдуя всѣ явленія, частные законы, на пути опыта вспрѣчающіеся, подводимъ подъ общіе, въ насъ находящіеся; ибо вещественное и идеальное, знаемъ изъ предыдущаго, прошивуполагаясь одно другому какъ внѣшнее и внутреннее, никогда не могутъ одно другому прошиворѣчить; открывая же законы, мы себя самихъ вспрѣчаемъ. Показавъ, какимъ образомъ въ неорганической природѣ идеальное отразилось въ вещественномъ—

(*) См. Eschenmayers—Psychologie. 1822. Schellings'—Idealismus und Naturphilosophie. 1800 et 1779.

есть основная задача во всем ряду явлений.

Вспорый рядъ существъ, п. е. органическихъ, изображаетъ опразившуюся идею изящества. Въсшо огромныхъ массъ, являющіяся малѣйшія существа, представляющія не слѣбую необходимость, но свободную дѣятельность. Въ механизмѣ перваго ряда видимъ каждое цѣлое изъ частей составленнымъ; въ организмѣ сего ряда каждая часть есть цѣлое; каждый органъ, кромѣ общей жизни, одаренъ жизнью особенною, ему свойственною. Спройная связь частей обнаруживается и поддерживается воспроизводительностью, раздражительностью и чувствительностью. Вся сія природа есть какъ бы безконечно распянутое шѣло наше, во которомъ отражается идеальное: куда ни обратимъ взоры наши, усматриваемъ какъ бы часть себя самихъ, управляемую шѣми законами, кои во насъ заключающіяся. Опкрышь во безчисленныхъ органическихъ существахъ идею изящества — есть начальный вопросъ при изслѣдованіяхъ природы орудной.

Идея доброты отражается во чловѣкѣ, вѣнцѣ творенія Всемогущаго, Его

образъ и подобіе носящемъ. Здѣсь воспрѣ-
чаемъ существо, которое само въ себѣ
опражается, само себя передъ собою
спавивъ и само себѣ можетъ быть нача-
ломъ и предметомъ — существо, имѣю-
щее самосвѣдѣніе въ разумніи, желаніи и
чувствованіи — существо, которое есть
символъ и языкъ природы. Раскрышь въ
человѣчествѣ идею доброты — есть цѣль
сихъ изслѣдованій.

Соединяя всѣ частныя, разсмотрѣнные
вопросы въ одинъ, можемъ предметъ ихъ
свести въ одно выраженіе: идеальное объ-
яснить изъ вещественнаго; поему и Фи-
лософія въ семъ отношеніи называется
Естественною.

Окончивъ созерцаніе всего видимаго,
душа, обращенная сама на себя, обрѣ-
таетъ также идеи истины, изящества
и доброты въ помянутыхъ дѣйствіяхъ
самосвѣдѣнія: разумніи, чувствованіи и
хотѣніи. Когда бытіе обращается въ зна-
ніе, то прежде всего спрашиваемъ себя:
какимъ образомъ чудесное разнообразіе
перешло въ единое знаніе? Всякое бытіе
обнаруживается въ явленіяхъ; отъ сего

станови́тся предметомъ нашего наблюденія посредствомъ чувственнаго созерцанія и мысленія; помощію сихъ дѣйствій самосвѣдѣніе въ особенномъ находимъ сходство съ общимъ единствомъ, которое познается умственно. и не можетъ быть предметомъ чувственныхъ ощущеній. Покажемъ отношеніе ихъ къ единству безусловному есть дѣло духа разумѣющаго, гдѣ проявляется идея истины. Здѣсь преслѣдуются измѣненія дѣятельности духовной въ видѣ разума, фантазіи и созерцанія умственного — открываются законы, по коимъ мы отъ особаго возносимся къ частному, отъ частнаго къ общему, и показывающія условія при изысканіи истины.

Чувствованіе, соединяющее видимость и духовность, отражаетъ врожденную намъ идею изящнаго. Степени чувствованія, какъ отраженія изящнаго, суть: чувство, вкусъ, геній; первое даетъ понятіямъ жизнь; второй — формы и образы предмета; третій возвышаетъ до идеаловъ, соответствующимъ идеѣ изящнаго. Средствомъ чувственности сообщаясь съ существами видимыми, а помощію дѣя-

шельности духовной существую въ идеальномъ, мы въ одно и тоже время живемъ въ двухъ мірахъ — и представленіе безпредѣльнаго въ конечномъ рождаетъ искусство. Раскрытъ идею изящнаго во всѣхъ произведеніяхъ искусства показаніемъ изящнаго въ его сущности, со спорны силъ, коими приводится духъ нашъ въ движеніе, равно и въ многоразличныхъ его явленіяхъ—еще предметъ особыхъ изслѣдованій.

Наконецъ идея доброты изображается въ хотѣніи, которое обнаруживается въ побужденіяхъ, желаніяхъ и волѣ. Найти законы, по коимъ свободная воля должна дѣйствовать въ разнообразныхъ отношеніяхъ человѣческой жизни — есть занятіе особаго умозрѣнія.

✓ Сии задачи сводятся въ одно выраженіе: вещественное подчинить идеальному. Въ первой изъ нихъ духъ нашъ стремится къ тому, чтобы умственное осуществилъ; во второй безконечный духъ соединяется съ конечнымъ его ограниченіемъ; въ третьей уничтожается въ насъ конечность и возвращается первоначаль-

ная безконечность, или вещеспвенное какъ бы одухотворяешся. Сію часпъ Философіи, вѣ пропівуположностъ первой, называють *Идеальною*.

Отъ созерцанія природы и человѣка возносихся мысль къ Творцу всего пворенія. Но, по воплощеніи Богочеловѣка, уничпожились Теогоніи и Космогоніи древнихъ, какъ лепешанья младенцевъ — и вопросы, какіе человѣкъ, по свойству духа самопознающаго, давалъ себѣ вѣ опношеніи къ прошедшему, настоящему и будущему: что я? за чѣмъ я? опкуда я? разрѣшаються вѣ писаніяхъ Боговдохновенныхъ: Моисея, Іоанна и вѣ Благовѣспшіи. Ученіе о Божеспвенномъ, безконечномъ и вѣчномъ, чрезъ Опкровеніе намъ преподанное, соспавляешъ предметъ Богословіи, гдѣ духъ, сіе знаменіе Божеспства, разспаприваемый вѣ первообразѣ своемъ, представляешъ идеи испины, доброты и изящеспства во всей яспности и чиспостѣ, дабы, приводя человѣка вѣ сіе соспояніе, чуждое общенія съ мракомъ временной жизни, возвысихъ его къ Творцу вселенной. Душа до сего времени подобна была хаосу: распроспранилось Слово — и все

пришло в порядок в мир нравственный, как иногда от сего же Слова приведена в устройство вселенная.

Из сего явствует, что предмет или содержание Философии есть природа и человек; ибо она стремится познать бытие; бытие же существует в двух состояниях: мир вещественный и идеальный. Она не может заниматься исключительно одним из сих предметов, но обоими вместе; потому что ни в одном не заключается все бытие и один представляется отражением другого. Посему Философия объемлет знание вообще. Но как мы в начале исследований наших замечали, что частные явления в том и другом мире составляют особые науки, то предель Философии ссылаются и в содержание ее войдут: общие законы знания и бытия.

В какой же в) форме, или каким образом излагаются эти законы, объемлющие все содержание науки?—От различного изложения произошли различные системы, а от сего и секты в Философии.

Всегда челѣвѣкъ, какѣ гражданинѣ міра вещеспвеннаго и идеальнаго, по сковывался цѣпями чувспвенности, по возносился вѣ горня. Первоначально испина, непосредспвенно къ нѣкопорымѣ случаямѣ примѣненная, излагалась древними мудрецами вѣ опдѣльныхѣ гномахѣ или мысляхѣ. Но послѣ обыкновенно двѣ прошивныя спороны, эмпирическая и умозришельная, раздѣлявшія ученіе Философіи опѣ Фалеса до нашихѣ временѣ, не дѣйствуя вѣ совокупности, не находили искомаго. Одни, вмѣстѣ съ Платономѣ, ушверждали ничпожеспиво всѣхѣ приобрѣшеній посредспвомѣ чувспвѣ, производя все изѣ источника внуспренняго; другіе, послѣдую Ариспоселю, предполагали, что мірѣ внѣшній доспавлялѣ душѣ всѣ познанія. Идеализмѣ, идучи опѣ познающаго къ познаваемому, опѣ основаній къ слѣдспвіямѣ, по способу Синспепическому, производлѣ ученіе Догматизма; Реализмѣ, опѣ познаваемаго заключаю о познающемѣ, выводя начала изѣ слѣдспвій, способомѣ Аналіспическимѣ, першому прошивуположнымѣ, образовалѣ ученіе Криспицизма. Недоспачочная убѣдспельность сихѣ ученій, порознь дѣйсп-

вовавшихъ, произвела въ Пирронѣ Скеп-
 ницизмъ, который не довѣрять дѣйствительности
 знанія и бытія. Новѣйшій Иденцизмъ, признавшій
 знанія и бытія, разрѣшилъ нѣкѣ недоумѣ-
 нія, которыя въ продолженіи вѣковъ
 оставались неприспунными. Опъ сего ис-
 полнинскіе, неимовѣрные успѣхи во всѣхъ
 знаніяхъ Антропологическихъ и Физи-
 ческихъ! Всѣ способы философствованія
 имѣющіе по общаго, что стремятся къ
 одной цѣли, по идеѣ истины; превосход-
 ство же Иденцизма становится оче-
 виднымъ, когда вспомнимъ, что предметъ
 Философіи— бытіе конечное и безконеч-
 ное; что части сего бытія согласны съ
 цѣлымъ; что разнообразіе есть повсюду
 единства въ различныхъ видахъ:
 такова должна быть и форма знанія,
 т. е. совокупность Идеализма и Реализ-
 ма. Въ Философіи не должна быть одна
 внѣшняя связь познаній между собою,
 какую примѣчаемъ въ явленіяхъ, но вну-
 ренняя — и не въ одной послѣдовательности,
 а въ совокупности; ея ученіе должно
 представлять спрочный организмъ. Мыс-
 ли, желанія и чувствованія, какъ произво-
 дители явленій въ духѣ нашемъ, начина-

ються, въ отношеніи къ каждому, съ соединенія духа съ пѣломъ: здѣсь первый актъ самосвѣдѣнія. Съ соединеніемъ существа свободнаго съ органическимъ, вмѣстѣ съ прошивудѣйствіемъ сихъ различныхъ существъ, переходитъ идеальное въ существенное. Различныя способности душевныя, замѣтили мы выше, или различныя дѣйствія духа суть отраженія онаго, менѣе или болѣе отъ средоточія своего отдаленныя, и попому менѣе или болѣе осуществленныя: ближайшія дѣйствія къ средоточію суть высшія, отдаленнѣйшія — низшія. Чувствительность связываетъ идеальное съ видимостью, которая представляетъ дальнѣйшія онаго отраженія. Но какъ явленія въ чловѣкѣ находятся подъ вліяніемъ идеальнаго: такъ и въ природѣ видимой — въ каждомъ явленіи сокрыто идеальное, составляющее сущность явленій и сохраняющее единство въ многообразіи. Измѣненія оныхъ зависятъ отъ различнаго состоянія пѣхъ условій, по которымъ, какъ мы показали выше сего, существо является въ извѣстномъ видѣ: по сей-то причинѣ для Идентизма и внутренняго спора природы споль же очевидна, какъ и внѣшняя; *сею*

только формою разрѣшается вопросъ о единствѣ и тождествѣ знанія и бытія.

Здѣсь не мѣсто изчислять въ подробности дѣленія системъ и секцій; судьба каждой науки излагается въ ея Исторіи: такъ и въ *Исторіи Философіи* увидимъ: что была Философія? что есть и чего опѣ нея ожидать должно? Въ наспопящемъ случаѣ надлежало упомянуть о слѣдствіяхъ покушеній касательно безусловнаго начала, всѣмъ знаніямъ общаго; слѣдствія же сіи образуютъ форму науки, искомую въ сей часпи разсужденія.

III.

Философія наука.

Повторимъ въ немногихъ словахъ нами пройденное. Всякая наука имѣетъ главное положеніе, въ которомъ заключается содержаніе и форма оной; изъ предыдущаго же очевидно, что начала, служація основаніемъ прочимъ наукамъ, не могутъ быть основаніемъ Философіи: и пошому должно искать онаго не внѣ, а внутри себя самихъ.

Поелику начало, соединяющее предшавленіе и существо, или знаніе и бытіе,

єсть самосвѣдѣніє: по оно єдинспвенно можєть быть принято за начало Философіи. Въ выраженіи: я знаю, что существую — находишья и содержаніє, и форма, какъ данныя. Показать єдинспво знанія и бытія єсть обширная задача Философіи.

Если всѣ опышныя и умозришельныя науки, занимаєсь опдѣльно какимъ либо кругомъ явленій, не удовлетворяють духу нашему, ищущему общности и всецѣлости въ познаніяхъ своихъ: по должна существовать наука, имѣющая предметомъ основныя начала всѣхъ прочихъ знаній, опредѣляемая извѣспнымъ содержаніємъ и формою: сія особенная наука єсть Философія.

Что же наконецъ єсть Философія? *Сократъ* называлъ ее наукою очищенія нравовъ, изслѣдованія природы и ея шпинствъ, и образованія ума. *Зенонъ* назначалъ ей цѣлю совершенствованіє нашей жизни и непрестанное размышленіє о смерти. *Цицеронъ* почипалъ ее наукою дѣлъ Божескихъ и человѣческихъ (*). Извѣ новѣйшихъ многіє, вмѣстѣ съ *Вольфомъ*,

*) См. *Xenophontis—Memorabilia Socratis* и *Ciceronis—Tusculanae et Academicae Quaestiones*.

принимали ее за науку о существѣ вещей и основныхъ началахъ познанія; по *Канту*, Философія есть умоученіе (*); по *Фихте*—наукословіе. Всѣ сіи опредѣленія не обвемлютъ того содержанія, которое узнали мы изъ предыдущаго изслѣдованія; послѣднее есть ближайшее къ истинному. Дабы вывести оное, разсуждаемъ такимъ образомъ. Начало, служащее основаніемъ Философіи, безусловное: такова должна быть и самая наука, на которой основываются прочія; ея предметъ — безусловное. Сіе начало въ самосвѣдѣніи, изъ котораго исходитъ знаніе и бытіе, какъ проявленіе идей безусловнаго: и пошому, по настоящему разумѣнію *Платона*, почтѣйшее 1) *опредѣленіе* Философіи заключится въ *наукѣ идей*. (**). Предметъ ея изслѣдованій собственно душа, или духъ самопознающій, въ соединеніи съ шѣломъ и въ общеніи съ видимымъ міромъ. Самосвѣдѣніе, обращенное на внѣшнюю спору, открываетъ Философію Естествовную, или умозрительную Физику, или

(*) *Kant's—Critik der reinen Vernunft. 1818.*

(**) *Platonis—Timæus.* Также могутъ быть чипаны:
Alcinous — Εἰσαγωγή τῶν δογμάτων Πλάτωνος.
Plutarchus—De plac. phil.

Вольфову Метафизику; самосвѣдѣніе, обращенное на внутреннюю сторону, образуетъ Философію Идеальную, заключающую въ себѣ Кантову теорію чистаго и практическаго ума. Но какъ идеи сливаются въ самосвѣдѣніи, котораго дѣйствія, всѣ вмѣстѣ взятыя, называемъ душею: то Философія сводится въ науку о душѣ или *Психологію* въ обширномъ смыслѣ; посему *Философія, Наука идей, Психологія* — суть выраженія пожественныя. Въ наукѣ о познающемъ содержится наука о познаваемомъ: природѣ и человѣкѣ. Очевидно, что всѣ науки Физическія и Антропологическія, занимающіяся явленіями, какія вспрѣчаемъ въ природѣ и человѣкѣ, имѣютъ нужду въ началахъ, служащихъ симъ явленіямъ основаціями, коихъ открытіемъ и опредѣленіемъ занимается Психологія; къ ней всѣ прочія науки относятся, какъ частное къ цѣлому, или какъ особое къ общему; равно Психологія въ такомъ же отношеніи находится къ Богословіи. Облеките мысленно числа, linee, поверхности и тѣла Геометрическія веществомъ: вы представите себѣ вселенную, споль чудесную по единству въ разнообразіи, на которую и

Пифагоръ взирая, называлъ шѣла и силы физическія живыми числами; вмѣстѣ съ идеей вселенной представилъ и храмъ всѣхъ прочихъ наукъ Физическихъ и Антропологическихъ, между которыми первенствуетъ Маѳемашика, или наука по преимуществу. Обратио осуществите мѣръ идеальнѣй — вы получите идею Словесности, или искусства по преимуществу.

Такимъ образомъ, сводя Философію въ Психологію въ обширномъ смыслѣ, выводимъ ее изъ области неопредѣленныхъ умозрѣній и назначаемъ предметы для занятій ея точные; съ утвержденіемъ содержанія и формы Философіи истребляется нелѣпое понятіе наукъ неточныхъ. Поелику Философическія изслѣдованія, какъ видно изъ предыдущаго, относятся или къ познающему, или къ познаваемому: по и Психологію должно раздѣлить на А) *чистую* и В) *прикладную*. Но познающее, заключили мы выше, имѣетъ свойство само себя ставить предметомъ: явствуетъ, что чистая Психологія подраздѣлилась на I) *умозрительную* и II) *опытную*, которыя относятся одна къ другой, какъ идеальное къ вещественному; умсп-

венное познание одной (in abstracto) повпоряется другою въ очевидности (in concreto); одна начинается изслѣдованія свои съ мысленія, другая—съ созерцанія—двухъ дѣйствій самопознающаго духа, заключающаго идеи, или первообразы истины, добраго и изящества. Изъ числой Психологіи выведутся науки, объемлющія предметъ Идеальной Философіи: 1) Истиннаго — *Логика*, какъ кришка числаго ума; 2) Добраго — *Иѳика*, какъ кришка практическаго ума, и 3) Изящнаго — *Естетика*. — Преслѣдуя сіи самыя идеи въ природѣ, опдѣлимъ въ прикладной Психологіи, содержащей предметъ Естественной Философіи, слѣдующія части: 1) *Онтологію*, 2) *Космологію* и 3) *Пневматологію*. Подробнѣйшее изчисленіе занятой каждой части будетъ предметомъ особаго конспекта (*).

(*) При нынѣшнемъ свѣтѣ наукъ, щещно мы спанемъ искашь въ сочиненіяхъ новыхъ Философовъ Вольфову Онтологію и другія части; истинныя знанія замѣнили Философію среднихъ вѣковъ, сосшоявшую въ номенклатурѣ. Пренія названія частей удерживаются по сошвшшшвенности съ главнымъ предметомъ *κατ' ἐξοχήν*. Указашъ можно на замѣчательное сочиненіе изъ новѣйшихъ Гербарта: *Psychologie als Wissenschaft, neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik und Mathematik*. 1824.

Чшо жь, сприсять, оспанеться разумьшь подь названіемь Философіи? — Врожденное, опвѣпспвую, всѣмь и каждому спремленіе познавать и вѣ познаваемомь искашь единспва — дѣйспвіе духа нашего какь бы средоспемительное, прошиву положное другому дѣйспвію средобѣжнотому, по которому единспво обнаруживаелься вѣ многоразличіи или вѣ швореніяхь духа. Вѣ сихь двухь дѣйспвіяхь соспоишь вся дѣяпельность онаго: одно обьемлеть всѣ науки, другое — всѣ искусствва; одно по преимущеспву названо у древнихь Философією, другое — Поэзією. Но Философія, вѣ смыслѣ науки принимаемая, еспь Психологія, ведущая кь опкрыптію единспва вѣ знаніи и бышій Сіе ученіе опносптся кь жизни, какь средспво кь цѣли: направиль мышленіе и всѣ знанія привеспи вѣ единспво необходимо для шого, чшобь жизнь каждого человека и всего человекеспва соопвѣпспвовала идеямь самосвѣдѣнія — идеямь испины, доброты и изящеспва.

Еще оспаеться возраженіе, какого ожидашь мы можемь опѣ большей частп просвѣщенныхь и непросвѣщенныхь: именно

по, чшо опредѣленіе Философіи Психологією не есть ни Вольфово, ни Каншово, ни Фихшево, ни Шеллингово. Кшо спремисся къ совершенствованію, пошъ, три должной благодарности къ великимъ гмамъ, предшеспивовавшимъ на поприщѣ ученія, по словамъ Гердера:

„Выйди на берегъ, ученія школь, какъ Левкоееи связи,
„Въ волны бросаешь.“

Изъ сего еспешпвенно слѣдуешъ заключеніе о необходимой 2) *связи* Философіи, нами въ Психологіи сосредоточенной, съ другими науками. Онъ, вмѣсто насъ, говоряшъ о ея пользѣ. Если главная задача наукъ нравспвенно — политическихъ состоитъ въ томъ, чшобъ привести лица въ идею, изъ ихъ отдѣльности образовать цѣлое и составить изъ онаго, какъ бы органическое бышье: то начала для сего вопроса одержашся въ Философіи. Ошъ недопашка Философскихъ началъ видимъ неогласіе въ книгахъ по одному и тому же предмету нравспвенно — политическому. Монпескъё въ Духъ законовъ даетъ бшшпшельные приговоры для различныхъ правленій; Руссо, говоря о договорѣ общеспвенномъ, дѣлаешъ заговорѣ проптивъ

общества; Макиавель преподастѣ правила
 властипелельмѣ: и между пѣмѣ первый не
 опкрывѣ идеи закона; вторый не помы-
 слилѣ различитѣ существа разумныя опѣ
 безсловесныхѣ; прешій не думалѣ о нрав-
 спвенномѣ достоинствѣ человека — и
 ешо ли значитѣ философствоватѣ? —
 Если науки Физико-математическія имѣ-
 ютѣ предметомѣ познаніе природы: то
 безѣ познанія Философическаго, прони-
 кающаго вѣ сущность явленій, природа
 останешся таинственнымѣ символомѣ (*).
 Вѣ чистой Математикѣ величайшіе умы,
 каковы: Лейбницѣ, Невтонѣ, Лагранжѣ,
 Даламбертѣ, Эйлерѣ и другіе соспя-
 заюшся о значеніи количествѣ беско-
 нечно малыхѣ; сей спорѣ останешся
 также безконечнымѣ, если не обрапятѣ
 вниманія на начала законовѣ Математи-
 ческихѣ, вѣ умѣ нашемѣ заключенныхѣ, и
 не опдѣлятѣ понятій опѣ идей, конеч-
 наго опѣ безконечнаго. Вѣ Физикѣ раз-
 личныя теоріи свѣта, звука и другихѣ
 предметовѣ служатѣ доказательствомѣ,
 что вѣ нихѣ не достаетѣ началѣ Фило-

(*) См. Прекрасное разсужденіе: О способахѣ изслѣдова-
 нія природы. 1825.

софскихъ. Естествоиспытатели, составивъ произвольныя системы для прехъ царствъ природы, думаютъ, что объясненіе ея окончено, вмѣсто того чтобъ поспешенно преслѣдовать произведенія оной отъ неорудной спороны до духовной. Если науки Врачебныя имѣютъ въ виду содержать организмъ въ должной спройности и, въ случаѣ разспройства, приводить въ оный: то Философія для нихъ необходима, дабы опкрыть внутреннюю спорону организма (*). Часто измѣняемыя системы врачей показываютъ, что они должны обратиться къ помощи Философіи, безъ которой погребли многія пысячи преждевременно; ибо многіе слѣпошсвующіе врачи, выучивъ условныя названія костей, мышцъ и другихъ частей организма, перенявъ средства и пособія практиковъ — эмпириковъ, полагаютъ, что ихъ наука окончена, тогда какъ должно бы помыслить о внутренней споронѣ организма, которая въ маломъ видѣ представляетъ вселенную. Наконецъ Словесность и Ис-

(*) См. Достойное разсужденіе *Велланскаго*: Пролюзія къ Медицинѣ, 1805.

искусства откуда могутъ заимствоватьъ образцы для произведеній своихъ, если Философія не введетъ ихъ въ храмъ истины, доброты и изящества, гдѣ идеалы ея вѣчно пребываютъ (*)? Лагарпъ, Жирардъ, Гоме, разсуждаютъ о вкусѣ, высокомъ, прекрасномъ, и ничего изъ многорѣчивыхъ разсужденій своихъ не выводятъ; Бапше съ подражателами даютъ правила для сочиненій — и сами себѣ противорѣчатъ; Бозе, Дюмарсе, пишутъ о общихъ законахъ языковъ; цѣлыя толпы послѣдователей тѣхъ и другихъ спорятъ о классикахъ и романсикахъ: но подумали ли они разсмотрѣть всѣ силы духа самопознающаго; дали ли себѣ отчетъ въ идеѣ изящнаго; опредѣлено ли въ точности искусство; вникнули ли въ глубокое значеніе слова? — И ещо значить философовъ! Историки и Антикваріи съ жадностью переносятъ извѣстія изъ одной книги въ другую; Спаписики переплетаютъ газетные листы въ учебныя книги: но многіе ли помышляютъ, что исторія народа принадлежитъ къ испо-

(*) Съ пользою можно читать превосходное сочиненіе Галига: Опытъ науки изящнаго. 1825.

рії челоуѣчества, какъ часпъ къ цѣлому — что недоумѣнія часпныя разрѣшающа обозрѣніемъ общаго — что для Спацистики выводятся начала изъ наукъ Политическихъ? Часпо описываютъ челоуѣка, не проникая въ его мысли, желанія, чувствованія; описываютъ природу, не имѣя о ней никакого понятія. Самый разговоръ большей часпи людей, будучи лишенъ основаній Логическихъ, походитъ на младенческое лепешанье; ибо что иное значить говоритъ безъ опредѣленій, раздѣленія, послѣдовательности? — Съ появленіемъ свѣта Философіи рушапся безобразныя зданія наукъ, въ области учености созидаемыя опытомъ безъ умозрѣнія. Единство цѣлой вселенной повпоряется въ каждой часпи; равно каждое особое знаніе должно повпориться въ общемъ: такъ относяпся и всѣ науки къ Философіи. Она есть первообразъ науки; всѣ прочія знанія суть ея продолженіе, или органы, въ коихъ она проявляетъся, какъ общія начала проявляютъся въ особыхъ. Каждая наука, какъ раскрытіе особаго ряда явленій, имѣетъ часпное свое приложеніе и часпную необходимость; наука идей во всякое время и вездѣ съ нами: она

въ нашемъ разумѣніи, хошѣніи, чувствованіи. Мысли суть звѣзды — пушеводители челоуѣка въ продолженіи его бытія; изученіе ихъ законовъ есть предметъ существенный и высокій. Судьба каждаго челоуѣка и всего челоуѣчества всегда зависить отъ мысленія; и если въ обществѣ необходимы люди знающіе, то для образованія знающихъ необходимы мыслящіе.

Гдѣжѣ, спросятъ, научишься преодолѣнію паковыхъ трудностей? Не смѣя упруждать вниманія Доспопочтеннѣйшихъ Посѣщителей подробнымъ разсмотрѣніемъ цѣлыхъ громадъ книгъ по части Философіи, покоящихся вмѣстѣ съ развалинами всего бреннаго и земнаго, думаю, что довольно познакомиться со Шефенсомъ, Ешенмайеромъ, Клейномъ, Герресомъ, Таннеромъ, чтобы научишься дорожить иногда одною страницей болѣе, нежели огромными книгами, и возбудишь дѣятельность духа познающаго. Храмъ, опколѣ выходящѣ со всѣмъ нужнымъ запасомъ, для созерцанія природы и челоуѣка, имѣетъ надпись: Познай себя.

И такъ всякая наука имѣетъ содержаніе въ известной формѣ; въ Философіи, или въ Психологіи, по нашему опредѣленію, сіе условіе удовлетворяется совершенно: заключимъ, что она наука. Дальнѣйшее развитіе сего умозаключенія будетъ предметомъ нашего курса. Обзоръ того, что и какимъ образомъ, по назначеннымъ писателямъ, проходишь мы будемъ, предложу при началѣ Философскихъ лекцій.

Свидѣтельствую мою благодарность Доспочтеннѣйшему Собранію за благосклонное вниманіе ко мнѣ и усерднѣйше прося о снисхожденіи, вмѣняю себѣ въ обязанность, Васъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, еще напутствовать воззваніемъ къ первому условію всякаго опличнаго знанія — къ труду. Вы можете встрѣтити такихъ лжеборниковъ Философіи, которые, чуждаясь труда и скудные въ существующихъ знаніяхъ на ученомъ поприщѣ, надѣются замѣнитъ шаковый неоспахокъ громкими, непоспозимыми и безплодными нововведеніями: сіи вредные аципники Философіи должны спояшь на ювнѣ съ ея порицателями. Сократѣ на опросѣ одного юноши—что должно знашь

Философу? опвѣчалъ: «Всѣ науки, покрайней мѣрѣ важнѣйшія и высшія; особенно необходимы ему свѣдѣнія въ предметахъ ума.» (*) Унажу Вамъ также на древнюю Академію Платона, куда никто не входилъ безъ Математики; а Математика, научая шруду непрерывнымъ поддерживаніемъ вниманія и возбужденіемъ мыслящей способности, ведетъ съ собою разнообразныя, полезныя, основательныя и изящныя свѣдѣнія; въ ней найдете повѣрку Логическихъ законовъ. Нужно ли говорить, что, для познанія природы и чловѣка, нужна и Физиологія, и Анапомія, и Физика? Напоминашь ли, что въ наукахъ Нравственныхъ и Политическихъ, имѣющихъ прямое приложеніе къ обществу, чрезвычайно важно образованіе дара слова? Языкъ Платона былъ столь привлекателенъ, что и Зевесъ, какъ думали древніе, говорилъ бы со смертными его языкомъ. Философія подаеъ надежный свѣдѣльникъ для изслѣдованій въ области умозрѣнія и опыта; и попому должно

(*) Любопытно прочиташъ Платоновъ разговоръ о Философіи, называющійся: *Ἐρασμῖ*, особенно въ изданіи Шпулцманна, 1818.

приобрѣтать многоразличныя свѣдѣнія, дабы свѣтъ Философіи не обнаружилъ пущины и ничтожества. Но не думайте получишь ошъ нея нѣкій волшебный ключъ къ храму наукъ, въ замѣну и дарованій и всѣхъ знаній; она только можетъ содѣйствовать лучшему развитію однихъ, и вѣрнѣйшему приобретенію другихъ, возвышая душу къ умственному созерцанію идей истины, доброты и изящества. Богъ да благословитъ насъ въ начинаніяхъ нашихъ! .



СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	V
Изложеніе предмета лекціи	10
I. Всякое знаніе имѣеть содержаніе и форму	11
II. Философія имѣеть:	
a) содержаніе	21
b) форму	32
III. Философія наука	36
1) Опредѣленіе оной и раздѣленіе на часпѣи	38
2) Связь съ прочими науками.	43
